

ЕВТУШЕНКО

Евгений Александрович

Родился на станции Зима. С 1944 живёт в Москве. В 1952 поступил в Литинститут а в 1957 г. исключен за то, что выступил в защиту романа Дудинцева «Не хлебом единым». В лирике — острая постановка сложных нравственных и исторических вопросов, проблемы морали, гражданственности, международной политики. Сб. стихов «Шоссе Энтузиастов» (1956), «Интимная лирика» (1973), «Граждане, послушайте меня» (1989); поэмы «Станция Зима» 1956, «Братская ГЭС» 1965, «Северная надбавка» 1977 и др.

Евтушенко выступал и как прозаик —

«Четвертая Мещанская» (1959), «Куриный бог» (1963), поэма в прозе «Я — Куба», по которой в 1964 г. был снят одноименный фильм, повесть «Перл-Харбор» (1966), сборники статей и рассказов «Талант есть чудо неслучайное» (1980) и «Точка опоры» (1981), роман «Ягодные места» и фантастическая повесть «Ардабиола» (1981);

«Вальс о вальсе» на стихи Е.Евтушенко

Евтушенко выступал и как **переводчик** — переводил стихи с английского, испанского, итальянского, арабского, еврейского и других языков; как **фотограф** — выставка его фоторабот состоялась, в частности, в 1981 г. в Риме; как **драматург** — пьеса «Если бы все датчане были евреями» (1996); как **киноактер** — в 1979 г. в фильме Саввы Кулиша «Взлет» сыграл роль Циолковского; как **кинорежиссер** — снял **фильмы «Детский сад» (1983) и «Похороны Сталина» (1990).**

Евтушенко **посетил** в общей сложности 94 страны, а **стихи** его были **переведены на 72** языка.

Ныне Евгений Евтушенко — почетный член Академии изящных искусств в Малаге и Американской академии, **профессор университета Сан-Доминго**, почетный профессор honoris causa Университета Новой школы в Нью-Йорке, **лауреат** итальянской премии «Фреджене-81» и премии **«Тэффи-98»**, **живет в США**, преподает в Оклахомском университете.

Над Москвой колокола гудут.
К месту Лобному Стеньку ведут.
Перед Стенькой, на ветру полоща,
бьется кожаный передник палача,
а в руках у палача
над толпой

голубой топор,
как Волга, голубой.

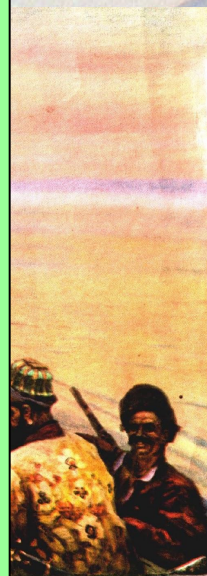
И плывут, серебрясь, по топору
струги,

струги,
будто чайки поутру...

И сквозь рыла, ряшки, хари
целовальников, менял,
словно блики среди хмари,
Стенька ЛИЦА увидал.

Е. Ев

А

Покатилась голова,
в крови горя, прохрипела голова:
«Не зазря...»

И уже по топору не струги —
струйки,
струйки...

Что, народ, стоишь, не празднуя?

Шапки в небо — и пляши!

Но застыла площадь Красная,
чуть колыша бердыши...

Площадь что-то поняла,
площадь шапки сняла,

и ударили три раза, клокоча, колокола.

А от крови и чуба тяжела,
голова еще ворочалась,

жила...

Суется, дрожащий поник подлетел,
веки Стенькины закрыть он хотел.

Но, напряжившись,
по-зверьи страшны,
оттолкнули его руку зрачки.

На царе

от этих чертовых глаз

зябко шапка Мономаха затряслась,

и, жестоко,

не скрывая торжества,

над царем

захохотала

голова!..

RAZIN the Rebell

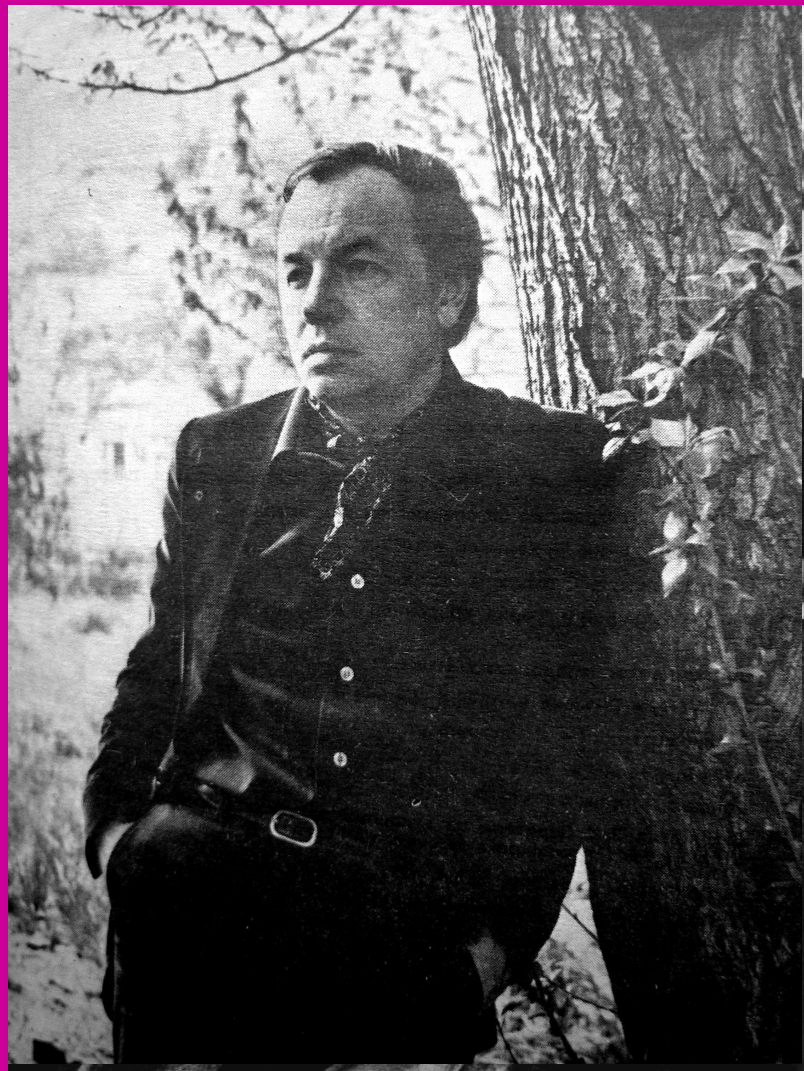

Стенька,
гибнешь ты зазря!»

Вознесенский Андрей Андреевич

Г.р. 1933

Родился в Москве. Школьником познакомился с Б.Пастернаком, который на 14 лет стал другом и наставником.

В 1957 окончил Архитектурный институт. Известность принесла поэма «Мастера» 1959. Но критиковали его без устали. Сам Н.Хрущев на встрече с интеллигенцией орал на поэта: «Катитесь из страны к ... матери».

«Верноподданная» пресса 60-х писала о Вознесенском: «Кому может нравиться его поэзия? Жалкой кучке отщепенцев!» Однако читатели были другого мнения. Тиражи его поэтических сборников «Антимиры» (1964), «Ахиллесово сердце» (1966), «Стихи» (1967), «Тень звука» (1970), «Выпусти птицу» (1974), «Дубовый лист виолончельный» (1975) разошлись быстро. За книгу «Витражных дел мастер» (1976) поэт в 1978 г. даже получил Государственную премию СССР.

Песни на его стихи — «Миллион алых роз», «Барабан», «Песню на бис» — слушала вся страна.

Авось. Пролог

на стихи А.Вознесенского

Видеомы

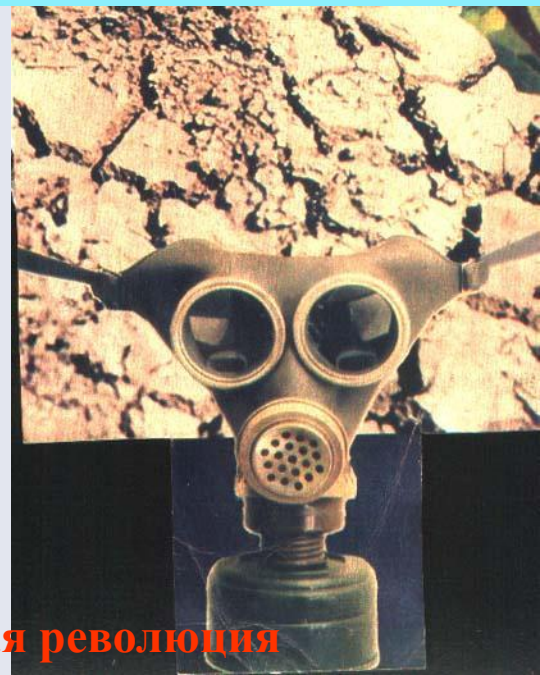
Ты молилась, земля наша?

Красные коровы
Лежат на асфальте,
Млеют на асфальтовой сковородке.
Мы их объезжаем –
Коровы святы!
Стали патриотками шоссе коровы.
«Доложите истину, долгожитель в
сванке,
Отчего коровий народ сдурел?» –
«Потому что мухи не любят асфальта».
Мудрые коровы НТР.
Поняли хитрюги! Рогатые гении!
Мухам незадачливым не в пример.
Просто мухи знают –
асфальт канцерогенный».
Мудрые мухи НТР.

Ты молилась ли на ночь, берёза?
Вы молились ли на ночь,
Запрокинутые озёра
Сенеж, Свиязь и Нарочь?
Вы молилась ли на ночь, соборы
Покрова и Успенья?
Покурю у забора.
Надо, чтобы успели.
У лугов изумлявших
запах автомобилей.
Ты молилась, земля наша?
Как тебя мы любили.

Поэт старается привлечь
внимание общества к
наболевшим проблемам
— экологическим,
политическим,
нравственным.

НТР – научно техническая революция

Вс

Я сказал: «А хочешь, будешь
спать в заброшенной избушке,
Утром пальчики девичьи
Будут класть на губы вишни
Глушь такая, что не слышна
Ни хвала и ни хула...»

«А

Он ответил: «Всё муря,
Раб стандарта, царь природы,
Ты свободен без свободы,
ты летишь в автомашине,
Но машина – без руля...

Он

Оза, Роза ли, стервоза –
как скучны метаморфозы
в ящик рано или поздно...
Жизнь была, а на фига?!»

«Б

Как сказать ему, подонку,
Что живём не чтоб подохнуть, -
«У чтоб губами тронуть чудо
поцелуя и ручья!

Он

Чудо жить – необъяснимо.
Кто не жил – что спорить сними!?

Он

Можно бы – да на фига?

Дружба Вознесенского с коллективом «Таганки» началась со дня основания театра. Два поэтических вечера Вознесенского в зале «Таганки» в 1964 г., собравшие полный зал, способствовали популярности недавно основанного театра.

Атмосфера, царившая в театре, вдохновила Вознесенского на **создание опер «Дама трюф», «Провала прошу», «Песни о Мейерхольде».**

В 1981 г. в «Ленкоме» состоялась премьера **рок-оперы «"Юнона" и "Авось"»** по поэме Вознесенского. Э спектакль, выдержавший к настояще времени более семисот представлений и сейчас пользуется огромным успехом у публики.

Театр

 Романс

Рождественский Роберт Иванович

1932 - 1994

Родился на Алтае.
Детство провёл в Омске.
В 1956г. окончил
Литературный институт.
Известность принесла поэма
«Моя любовь» 1954г.

В творчестве главное –
гражданский пафос и активная
жизненная позиция.

Лучшие поэмы:
«Реквием» 1961,
«Письмо в тридцатый век» 1964,
«Посвящение» 1969,
«210 шагов» 1978 (Государственная
премия 1979г.)

На стихи Рождественского написано
много популярных песен: из к/ф

🔊 «Семнадцать мгновений весны»,
«Я сегодня до зари встану...», 🔊
🔊 «Позвони мне, позвони...» и др.

РЕКВИЕМ

Знаю: солнце
в пустые глазницы
не брызнет!
Знаю: песня
тяжелых могил не
откроет!
Но от имени сердца,
от имени жизни
повторяю:
Вечная Слава Героям!..
И бессмертные гимны,
прощальные гимны
над бессонной
планетой
плывут величаво
Пусть не все герои,—
те, кто погибли,—
павшим
вечная слава!
Вечная слава!..

Рождественский Роберт Иванович

Хатынь
Лагерь смерти

Вспомним всех
поименно,
горем вспомним
своим...
Это нужно —
не мертвым!
Это надо — живым!
Вспомним
гордо и прямо
погибших в борьбе...
Есть великое право:
забывать о себе!
Есть
высокое право:
пожелать и посметь!..
Стала
Вечною Славой
мгновенная
смерть.

Рождественский

Память, память, ты, как и когда, лез
ранима,
Ты девчоночьих
Приглядишься к вос
Жили-были в на
Длинноноги, угло
Назначали нам о
Мы потерялись и з
В жизни
Нас мальчишки н
Пели хитрые ма
Говорилось в не
Мы шагали через двор,
двора не видя.
Но потом мы исполнителей ловили,
Заводили их в подъезд и терпеливо
Совершали суд, святой и справедливый...
А с девчонками вели себя непросто
И по-взрослому курили папиросы,
Но вообще предпочитали карамели,
Потому что притворяться не умели.
Память, память. Желчь и мёд.
Напрасно споришь.
Ты ведь даже их имён теперь не вспомнишь.

Не привез я таежных цветов —
извини.

Ты не верь,
если скажут, что плохи они.
Если кто-то соврет, что об этом читал...
Просто эти цветы луговым не чета!
В буреломмах, на кручах пылают жарки,
как закат,
как облитые кровью желтки.
Им не стать украшеньем городского стола.
Не для них
отшлифованный блеск хрустала.
Не для них!
И они не поймут никогда,
что вода из-под крана — это тоже вода...
Ты попробуй сорви их!
Попробуй сорви!
Ты их держишь,
и кажется, руки в крови!..
Но не бойся, цветы к пиджаку приколи...
Только что это?
Видишь?
Лишившись земли,
той, таежной, неласковой, гордой земли,
на которой они на рассвете взошли,
на которой роса и медвежьи следы,—
начинают стремительно вянуть цветы!
Сразу гаснут они! Тотчас гибнут они!..
Не привез я
таежных цветов.
Извини.